
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К РУБИНШТЕЙНУ: ЭВОЛЮЦИЯ В ТРАКТОВКЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПСИХОЛОГИИ

© 2015 г. А. Н. Ждан*, И. В. Щекотихина**

* Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: zhdan@list.ru

** Преподаватель Орловского государственного университета;
e-mail: ira_1305@mail.ru

Представлено целостное изложение методологических принципов психологии: единства сознания и деятельности, детерминизма, развития, личностного, разработанных выдающимся отечественным философом и психологом С.Л. Рубинштейном. Прослеживается эволюция в трактовке их содержания в научных трудах С.Л. Рубинштейна. Описано направление развития методологической мысли С.Л. Рубинштейна: от вопросов о природе психического и его места во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира – к личности и человеку, мировоззренческим вопросам жизни человека в совокупности его деятельностных, познавательных, эстетических и этических отношений. Утверждается, что разработанные С.Л. Рубинштейном принципы и концепция в целом сохраняют свою актуальность и высокое методологическое значение для современной психологической науки.

Ключевые слова: методологические принципы психологии, диалектико-материалистическая концепция, принцип единства сознания и деятельности, принцип детерминизма, принцип развития, личностный принцип, отражение.

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889–1960) – автор фундаментальных трудов по философии, методологии и конкретным исследованиям в психологии, ее организатор, педагог, основатель большой школы отечественной психологической науки. Разработанные им теории и принципы составляют философско-методологический фундамент российской психологии. Творчество С.Л. Рубинштейна впитало в себя традиции теоретических воззрений и эмпирических исследований различных школ и направлений отечественной и мировой философской и психологической мысли. У исследователей его наследия сложилось представление о том, что философской основой его оригинальной концепции являются главным образом идеи К. Маркса (К.А. Абульханова, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, А.Н. Славская, О.К. Тихомиров и др.). Утверждалось, что его концепция и философско-психологическая категория деятельности основывались на творческом переосмыслении учения Маркса. Не отрицая признания С.Л. Рубинштейном значимости идей Маркса, А.В. Брушлинский и К.А. Абульханова-Славская в 1990-е гг. предложили другую трактовку их влияния на творчество С.Л. Рубинштейна. Так А.В. Брушлинский писал: «Как и любой

русский гуманитарий, Рубинштейн еще до революции хорошо знал учение Маркса по его “Капиталу” (а также по своим беседам с Г.В. Плехановым), но тем не менее даже в своих, правда, немногочисленных статьях 20-х гг. он нигде не ссылаясь на Маркса, поскольку не чувствовал большой идейной близости между его философией и своей субъектно-деятельностной концепцией. Лишь после опубликования в 1927–1932 гг. ранних философских рукописей Маркса (1844) Рубинштейн увидел существенную общность между ними и своими работами» (подробнее см. [8]). “А потому он искренне и научно начал использовать некоторые (не все!) очень важные марксовы (не путать с марксистскими!) положения для дальнейшего развития своей философско-психологической концепции” [6, с. 7]. Эти же соображения А.В. Брушлинский развивал и в других своих работах. Вопрос о соотношении концепции С.Л. Рубинштейна с учением Маркса обстоятельно (и по существу близко к идеям А.В. Брушлинского) рассматривает К.А. Абульханова-Славская [3]. Возможно, взгляд на проблему отношения концепции С.Л. Рубинштейна к учению Маркса его выдающихся учеников и глубоких исследователей творчества Рубин-

штейна ближе к истине, чем предшествующие представления.

На разных этапах научной деятельности методологические принципы психологии, сформулированные Рубинштейном: принцип единства сознания и деятельности, детерминизма, развития, личностный принцип – имели разную направленность, отличались по своему конкретному содержанию.

Целью статьи является анализ эволюции взглядов Рубинштейна на данные принципы и оценка их значения для современной психологии.

Традиционно в творчестве С.Л. Рубинштейна выделяются три этапа: 10–20-е гг. XX в. – собственно философский этап, 30–40-е гг. – психологический этап, 50-е гг. – возвращение к философии. Особенно значимыми в рассматриваемом нами аспекте эволюции методологических принципов являются следующие работы: “Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)” (1922), “Проблемы психологии в трудах К. Маркса” (1934), “Основы общей психологии” (1940), “Бытие и сознание” (1957), “Принципы и пути развития психологии” (1959), “Человек и мир” (1973).

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принцип единства сознания и деятельности хронологически был сформулирован С.Л. Рубинштейном первым. Уже в 1922 г. в статье “Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)” в контексте проблемы о природе знания и процесса учения С.Л. Рубинштейн писал, что объективное знание не заключается в пассивной рецепции данного субъектом, а сам субъект мыслится вне зависимости от его деяний. В противоположность этому в статье утверждается: “субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого” [11, с. 106].

Данный принцип получил свое дальнейшее развитие в программной статье “Проблемы психологии в трудах К. Маркса”. Опираясь на марксову концепцию человеческой деятельности, С.Л. Рубинштейн пишет, что “психика ... может быть познана опосредствованно через деятельность человека и продукты этой деятельности”

[14, с. 13], “человеческое сознание, будучи предпосылкой специфической человеческой формы деятельности – труда, является в первую очередь и его результатом” [Там же, с. 14–15]. Таким образом, человек и его психика формируются, развиваются и проявляются в деятельности. С методологической точки зрения, в принципе единства сознания и деятельности содержалась новая концепция психики как единства знания и переживания, объективного и субъективного и вытекающее из нее новое понимание предмета психологической науки и объективных путей его познания. В “Основах общей психологии” эти положения раскрываются более подробно, а сам методологический принцип гласит: “Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности, в поведении и проявляется. Деятельность и сознание – не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тожество, но единство” [13, с. 21]. Так как человек и его психика формируются и проявляются в его деятельности (изначально практической), то изучаться они могут прежде всего через их проявления в деятельности: методы и методики психологического исследования должны строиться на базе методологии. Так, при изучении психики ребенка “надо изучать детей, обучая их”. При этом Рубинштейн пояснял, что это положение “является частным случаем более общего положения, согласно которому мы познаем явления действительности, *воздействуя* на них” [Там же, с. 42–43].

По оценке Рубинштейна, на протяжении 30–40-х гг. XX в. “положение о единстве сознания и деятельности было ... основным теоретическим принципом” в отечественной психологии [12, с. 249].

В работе “Принципы и пути развития психологии”, в разделе “Проблема сознания и деятельности в истории советской психологии” С.Л. Рубинштейн указал на необходимость подвергнуть это положение “критическому – историческому и теоретическому – анализу” [там же]. Он напомнил, что положение о единстве сознания и деятельности было связано с ситуацией кризиса в психологической науке того времени, когда традиционная интроспективная психология сознания была противопоставлена поведенческой, рассматривающей поведение как совокупность реакций, лишенных психического содержания. В этой ситуации К.Н. Корнилов предложил свое решение проблемы, связанной с этой антитезой. Оно сводилось к объединению точек зрения интроспективной психологии и бихевиоризма. Реально это означало сохранение как неверной трактовки со-

знания в интроспективной психологии, так и механистический характер концепции поведения в бихевиоризме. Попытка Корнилова расценивалась Рубинштейном как неприемлемая. Этому подходу Рубинштейн противопоставляет свое решение проблемы, воплотившееся в принцип единства сознания и деятельности. Анализируя это свое решение в работе 1959 г., Рубинштейн признает, что провозглашенный им принцип представлял собой “скорее требование, чем его реализацию” [12, с. 251]. По мнению Рубинштейна, необходимо перейти к действительному, реальному пониманию внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности сознания и деятельности, которые на протяжении всей истории психологической мысли рассматривались как обособленные члены, ибо “деятельность человека обуславливает формирование его сознания, его психических связей, процессов и свойств, а эти последние, осуществляя регуляцию человеческой деятельности, являются условием их адекватного выполнения” [Там же]. В этом контексте он вводит в сферу своего анализа рассмотрение положения, согласно которому «психическая деятельность трактуется как результат “интериоризации” внешней материальной деятельности» [Там же, с. 252]. Рубинштейн кратко, но содержательно рассматривает трактовку интериоризации в теории Л.С. Выготского, справедливо замечая, что этим понятием не исчерпывается вся, как он пишет, “многообразная и содержательная концепция Выготского”. Это понятие занимает, по Рубинштейну, центральное место в направлении психологии, развиваемом А.Н. Леонтьевым и его сотрудниками, особенно П.Я. Гальпериным, которое он называет третьей попыткой разрешения вопроса о соотношении психического сознания и деятельности. У Леонтьева интериоризация выступает «“механизмом”, посредством которого из внешней материальной деятельности якобы образуется внутренняя психическая деятельность» [12, с. 253]. Признавая верным положение о первичности внешней материальной деятельности по отношению к теоретической, умственной деятельности, Рубинштейн указывает на недопустимость отождествления мыслительной деятельности с психической деятельностью в целом. Тем более нельзя утверждать, что она впервые возникает в результате интериоризации из внешней материальной деятельности. “Всякая внешняя материальная деятельность человека уже содержит внутри себя психические компоненты (явления, процессы), посредством которых осуществляется ее регуляция” [Там же, с. 253].

По глубокому утверждению К.А. Абульхановой-Славской, “принцип единства сознания и

деятельности *содержал* в аккумулярованном виде *систему всех остальных методологических принципов психологии*” [1, с. 28]. По мнению исследователя творчества Рубинштейна Т.А. Саранчиной, в дальнейшем теоретическое исследование связи сознания и деятельности было включено в более общую проблему детерминированности деятельности субъекта, в которой сознание играет регулирующую роль [16].

ПРИНЦИП ДЕТЕРМИНИЗМА

В истории психологической мысли, как показал в своих историко-психологических работах М.Г. Ярошевский, принцип детерминизма был одним из главных объяснительных принципов научного знания, требующего “объяснять изучаемые феномены закономерным взаимодействием доступных эмпирическому контролю факторов” [17, с. 16]. М.Г. Ярошевский сформулировал и развивал в своих трудах положение о разных формах детерминации применительно к динамике развития психологического знания. С.Л. Рубинштейн систематически разрабатывал методологический принцип детерминизма как теоретически отрефлексированную основу отечественной науки [5]. “Принцип детерминизма диалектического материализма выступает ... как *методологический* принцип, определяющий построение научного знания, научной теории” [9, с. 49]. Данный принцип отражает природу явлений, выражая характер их взаимосвязи в действительности. Предложенная С.Л. Рубинштейном формулировка данного принципа явилась “результатом глубокого обобщения разных типов детерминации, существующих на разных уровнях бытия ... Она не только раскрывала связь детерминации психики с миром и мозгом, но и самодетерминацию и ее специфику” [1, с. 34].

С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что естественное знание основывается на положении, согласно которому внешние причины непосредственно определяют эффект оказываемого ими воздействия независимо от свойств и состояния того объекта, на который это воздействие оказывается. Этому типу детерминации он противопоставил новую концепцию детерминизма в психологии. Его сущность кратко представлена в следующих положениях: “внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений” [10, с. 8]; “...внешние причины действуют через внутренние условия (которые сами формируются в результате внешних воздействий)”

[9, с. 209]. Как показала К.А. Абульханова-Славская, принцип детерминизма выполнял ряд методологических функций в психологии. Основная функция – определение предмета психологии, при котором его связи и отношения с другими явлениями мира не подменяли бы его специфику физиологическими, социальными и другими явлениями. Во-вторых, он явился доказательством возможности объективного изучения психики. В-третьих, он играл конкретно-научную теоретическую роль (был разработан новый теоретический подход к исследованию личности) [1].

В книге “Бытие и сознание” проблема детерминации психических явлений рассматривается в сетке таких мировоззренческих понятий как внутренние и внешние условия, уровни психических процессов и бытия, отражение. Психические явления включаются во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира. Как показывает С.Л. Рубинштейн, это проявляется в двух неразрывно взаимосвязанных аспектах: 1) психические явления детерминированы действительностью; 2) психические явления, опосредствующие зависимость поведения от условий жизни, обуславливают деятельность, поведение людей [9]. С.Л. Рубинштейн отмечал, что “во взаимосвязи внешних и внутренних условий главную роль играют внешние условия, но главная задача психологии заключается в выявлении роли внутренних условий” [Там же, с. 269]. В свою очередь, внутренние условия, формируясь под воздействием внешних, не являются их непосредственной механической проекцией. Они складываются и изменяются в процессе развития и “сами обуславливают тот специфический круг внешних воздействий, которым данное явление может подвергнуться” [Там же, с. 275]. Отношения между внешними и внутренними условиями изменяются в зависимости от уровней организации материи. С усложнением внутренней природы явлений все большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним. У человека “личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия” [Там же, с. 269].

“Поведение человека детерминируется внешним миром опосредствованно через его психическую деятельность” [Там же, с. 221]. Распространение принципа детерминизма на поведение человека предполагает учет его психической деятельности во всем многообразии ее форм и проявлений как внутренних условий его поведения. Обусловленная объективными обстоятельствами жизни человека и обуславливающая его поведение психическая деятельность двусторон-

не – в качестве и обусловленного и обуславливающего – включается во всеобщую взаимосвязь явлений. Разные стороны психической деятельности определяются разными условиями и изменяются в ходе исторического развития разными темпами.

В работе “Человек и мир” принцип детерминизма как всеобщий методологический принцип науки [15] получил дальнейшее развитие и конкретизацию как проблема соотношения внешнего и внутреннего, самоопределения и определения другим. Детерминация неразрывно связывается теперь с такими философскими категориями как существование и сущность. Она рассматривается как процесс и вводится С.Л. Рубинштейном в само существование. При таком рассмотрении существования свойства одного сущего определяются в его взаимодействии с другими: “существовать – значит быть детерминированным”, “существование ... связано с детерминацией как процессом ... определения свойств одного сущего в его взаимодействии с другими” [15, с. 27]. Сущность выступает как нечто устойчивое в явлениях, определяющее все изменения вещей, явлений при различных воздействиях на них, предстает как “соотношение структурных и причинных связей, причинные связи, действующие через структурные связи, внутренние связи, определяющие структуру явления” [Там же, с. 29]. Связывая причинность с существованием и его сохранением, С.Л. Рубинштейн акцентирует свое внимание на рассмотрении причинности как процесса. “Причина действует сначала в процессе *внутри* вещи (*поддерживая, развивая* его, как некая *инерция* процесса), затем происходит порождение следствия как выход процесса, движения, выступающего сначала внутри причины, вовне ее в определяющееся, обособляющееся от нее следствие... Причинность выступает ... как во времени протекающий процесс со своей внутренней закономерностью” [Там же, с. 33–34].

Проблема соотношения внешнего и внутреннего решается С.Л. Рубинштейном следующим образом: “внешние условия не прямо и непосредственно определяют конечный результат, а преломляясь через действие внутренних условий, собственную природу данного тела или явления”, “внутренние условия выступают как причины (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития, источники развития находятся в самом процессе развития как его внутренние причины), а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства. Действие причины зависит от природы объекта, на который оказывается воздействие, от его состояния” [Там же,

с. 34]. При этом различается действие причины, порождающее эффект опосредованно через внутренние условия (состояние объекта), и действие причины, выражающееся в форме внутренних условий (свойств и состояний) субъекта. Рассматриваются и обратные причинно-следственные отношения и их закономерности, в частности, действие следствия на причину. Оно осуществляется в двух направлениях: 1) изменяется сама причина; 2) изменяются условия действия причины. Причина и следствие принадлежат к одной системе, общее состояние которой изменяется следствием и является условием нового действия исходной причины. Выделяются также структурные связи, которые рассматриваются в законе общей детерминации наряду с причинными связями. Делается вывод о том, что они “дают возможность членения совершающегося, выделения отдельных цепей событий. Структурные связи и образуют внутренние условия, через которые преломляются действия внешних причин” [Там же, с. 32].

Детерминация предстает не только как определение другим, но и как самоопределение. Сознательное самоопределение человека заключается в том, что он не только находится в определенном отношении к миру и определяется им, но и относится к миру и сам определяет свое отношение. Все эти положения рассматриваются в контексте концепции о существовании разных уровней детерминации, которая “выступает по-разному в процессе развития от уровня к уровню – на уровне физического тела, на уровне организма, наконец, на уровне человека как сознательного существа” [15, с. 35]. Психические явления обусловлены условиями жизни людей, и в то же время они обуславливают их поведение и деятельность. В рамках решения философско-мировоззренческой проблемы свободы и необходимости в общественной жизни человека условия общественной жизни являются внешними условиями, которые действуют через внутренние моральные установки личности.

В книге “Человек и мир” принцип детерминизма наполняется глубоким философским содержанием, выступает как проблема соотношения внешнего и внутреннего, самоопределения и определения другим. Принцип детерминизма звучит как пафос, как страстное утверждение об активной роли внутренних условий, о самодвижении, о подчиненности существования и развития психического собственной логике [4].

В трудах С.Л. Рубинштейна понятийный аппарат концепции детерминизма психических явлений включает в себя категорию отражения.

В этой категории представлены следующие моменты. Во-первых, положение о том, что психика включена во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира. Во-вторых – окружающий человека мир, конкретные обстоятельства его жизни являются источником многообразного содержания психических явлений. Категория отражения используется в трактовке познавательного отношения к миру [9].

Отражение – это общее свойство материального мира. «Свойство отражения, которым обладает все существующее, выражается в том, что на каждой вещи сказываются те внешние воздействия, которым она подвергается; внешние воздействия обуславливают и самую внутреннюю природу явлений и как бы откладываются, сохраняются в ней. В силу этого в каждом явлении своими воздействиями на него “представлены”, отражены все воздействующие предметы; каждое явление есть в известном смысле “зеркало и эхо вселенной”. Вместе с тем результат того или иного воздействия на любое явление обусловлен внутренней природой последнего; внутренняя природа явлений представляет ту “призму”, через которую одни предметы и явления отражаются в других. В этом выражается фундаментальное свойство бытия» [9, с. 50]. На этом свойстве основывается диалектико-материалистическое понимание детерминированности явлений как их взаимодействия и взаимозависимости: с одной стороны, внешние воздействия определяют внутреннюю природу вещей и явлений, так что в каждом явлении отражены все взаимодействующие с ним предметы, а с другой стороны, воздействие одного явления на другое преломляется через внутренние свойства воздействуемого явления.

С точки зрения С.Л. Рубинштейна, наличие отражения означает, что психические явления имеют свою основу в материальном мире. Однако любое внешнее воздействие определяет психическое явление лишь опосредованно, преломляясь через свойства, состояния и психическую деятельность личности, которая подвергается этим воздействиям. Отражение, образы действительности не существуют сами по себе. Они принадлежат реальному практическому существу, их содержание всегда оказывается пристрастным, незеркальным.

В книге “Бытие и сознание” С.Л. Рубинштейн развивает следующее решение гносеологической проблемы: “познание – это отражение мира как объективной реальности. Ощущение, восприятие, сознание есть *образ* внешнего мира” [9, с. 65]. Он выделяет специфические особенности диа-

лектико-материалистической теории отражения. Во-первых, эта теория снимает противопоставление образа предмету. “Гносеологическое содержание образа (ощущения, восприятия и т. д.) неотрывно от предмета” [Там же, с. 70]. Во-вторых, отражение объективной реальности – это процесс, деятельность субъекта, в ходе которой образ предмета становится все более адекватным своему объекту. “Образ, идея существует лишь в познавательной деятельности субъекта, взаимодействующего с объективным миром. Взятое в своей конкретности отношение психического к миру выступает в единстве познавательного процесса как отношение субъективного к объективному” [Там же, с. 71].

В работе “Человек и мир” С.Л. Рубинштейн указывает на то, что отражение надо понимать “не как дублирование, копирование”, а “как рефлексирование в другое, т.е. как явление другому. Это значит, что само отражение выражается в онтологических категориях явления бытия для другого. В восприятии дан не образ вещи, а сама вещь, как она является субъекту (воспринимающему ее человеку)” [15, с. 52]. Явление бытия для другого определяется условиями существования вещи или явления и условиями их восприятия. Термин “образ” служит для выражения образности как чувственности восприятия, а не для квалификации его как копии, снимка, фотографии. Чувственное познание выступает как взаимодействие двух материальных реальностей – вещи и человека. Данное понимание отражения исходит из диалектического понимания взаимозависимости внешних и внутренних условий. К нему близки размышления П.Я. Гальперина об образе как явлении объекта субъекту.

В трактовке С.Л. Рубинштейна категория отражения никогда не означала признания реактивного характера познания. “Отражение менее всего означает одностороннее воздействие и пассивное воспроизведение реального в сознании, мысли, в идеальном” [12, с. 15]. Понятие отражения фиксирует представленность одной реальности в другой, в том числе мира в человеке. В этой представленности С.Л. Рубинштейн полагал активное творческое начало и никогда не сводил психическое сознание к отражению как механическому копированию [4].

ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ

Принцип развития был одним из основополагающих в трудах С.Л. Рубинштейна в 1930–1940-х гг. В “Основах психологии” раскрыты в

единстве все аспекты развития: исторический, антропогенетический, онтогенетический, филогенетический, функциональный и жизненно-биографический. Система психологии разработана и представлена через иерархию все усложняющихся в деятельности психических процессов и образований, включая личность в качестве высшего уровня [1].

С.Л. Рубинштейн рассматривает диалектико-материалистическую концепцию развития. В статье “Проблемы психологии в трудах Карла Маркса” он дал глубокий анализ основных положений Маркса о социально-историческом развитии психики и сознания человека, в процессе которого происходит их количественная и качественная перестройка, изменяется содержание и структура, происходит изменение самой природы человека. “Исходным пунктом этой перестройки является, – утверждает С.Л. Рубинштейн, – марксовская концепция человеческой деятельности” [14, с. 11], рассматривается анализ деятельности, прежде всего – труда. “Вся деятельность человека для Маркса есть опредмечивание его самого или, иначе, процесс объективного раскрытия его “сущностных сил”... в труде “субъект переходит в объект” [Там же]. Поскольку это так, постольку “предметное бытие промышленности есть раскрытая книга человеческих сущностных сил, чувственно предлежащая перед нами человеческая психология” [Там же, с. 12]. Деятельностью порождается богатство человеческой чувственности, человеческих чувств, само сознание. Процесс развития проникает в самые глубины человека, “захватывает самые примитивные его проявления. Инстинкты становятся потребностями человека, которые в процессе исторического развития становятся человеческими потребностями” [Там же, с. 17]. Вся психика вовлечена в процесс исторического развития: неизменной природы человека не существует. С.Л. Рубинштейн указывает на взаимообусловленность сознания и исторического развития: “будучи, во-первых, результатом исторического развития, сознание является вместе с тем и предпосылкой исторического развития, будучи зависимым, но все же существенным его компонентом” [Там же, с. 18].

В “Основах общей психологии” развитие психики выступает у С.Л. Рубинштейна общим принципом исследования всех проблем психологии. “Закономерности всех явлений, и психических в том числе, познаются лишь в их развитии, в процессе их движения и изменения, возникновения и отмирания” [13, с. 91]. Само развитие трактуется как “не только *рост*, но и как *изменение*, как процесс, при котором количественные усложнения и

изменения переходят в качественные, коренные, существенные и приводят к скачкообразно проявляющимся новообразованиям” [Там же]. Так как психическое развитие характеризуется появлением новых качеств, развитие предполагает перемены: в нем выделяются качественно различные этапы. Процесс психического развития предстает в концепции С.Л. Рубинштейна как сложный, зигзагообразный по восходящей спирали переход от одной ступени развития к другой. Содержанием психического развития является “борьба между старыми отживающими формами психики и новыми нарождающимися” [Там же, с. 92]. Возникновение новой ступени развития подготавливается предшествующей стадией, внутри которой нарастают силы и отношения, определяющие начало новой ступени.

Исходя из позиции материализма, что материя, бытие первичны, а психика, сознание вторичны, они – продукт развития материального мира, С.Л. Рубинштейн предлагает материалистическую трактовку психического развития. Разрешая вопрос о соотношении психики и мозга как ее материально субстрата, он выдвигает положение о единстве строения и функции во всяком органическом развитии. Единство строения и функции носит сложный характер, включает различные взаимосвязи между ними на разных ступенях развития. “С переходом к высшим ступеням развития и повышением пластичности органа возрастает относительная независимость функции от строения и возможность функционального изменения деятельности без изменения строения” [Там же, с. 94]. Однако не только функция зависит от строения, но и строение от функции, об этом свидетельствуют функциональные изменения структуры в онтогенетическом развитии, а также в филогенетическом развитии строения организмов. Определяющую роль в развитии и строения, и функции играет образ жизни. Его влияние на строение опосредовано функцией.

Таким образом, в развитии психики определяющая роль принадлежит образу жизни. Основным механизмом развития выступает единство и взаимосвязь строения и функции. В ходе развития и строения мозга, и его психофизические функции выступают как предпосылка и как результат изменяющегося образа жизни [Там же, с. 96].

С.Л. Рубинштейн решает психофизическую проблему в духе единства психического и физического, которое осуществляется и раскрывается в процессе их развития. “Подлинное единство психического и физического, психики и мозга

осуществляется лишь в процессе их развития – в силу взаимосвязи и взаимозависимости структуры и функции... лишь в генетическом плане, лишь изучая и мозг и психику не статически, а диалектически, ... в движении и развитии, можно в их взаимосвязях раскрыть и выявить подлинное единство психического и физического” [Там же, с. 98].

Рассматривая проблемы развития психики, С.Л. Рубинштейн выделяет общие тенденции психического развития. Первая состоит в том, что сущность развития психики заключается в развитии все новых возможностей познавательного и действительного проникновения в действительность. “Это проникновение во внешнее объективное бытие неразрывно связано... с развитием внутреннего психического плана деятельности” [Там же]. Вторая тенденция заключается в том, что в процессе развития возрастает дифференциация сенсорных и моторных функций. “Их дифференциация означает, однако, не разрыв соединяющих их связей, а переход ко все более сложным связям и взаимозависимостям между ними. Во все более сложном взаимодействии образа рецепции и образа действия примат, ведущая роль остается за деятельностью” [Там же, с. 100].

Таким образом, по С.Л. Рубинштейну, “различные ступени в развитии психики определяются изменением форм существования, материальных условий и образа жизни, в свою очередь, влияя на изменение последнего”. Ступени не наслаиваются друг на друга, а “связаны друг с другом многообразными отношениями и взаимопереходами; каждая последующая ступень является качественным новообразованием, и переход от одной ступени к другой представляет скачок в развитии” [Там же, с. 119].

В процессе развития совершается переход от одной формы отражения, познания, к другой, в результате возникновения и снятия противоречия между материальными формами существования и формами отражения, познания. “При этом принципиально решающим, – подчеркивает С.Л. Рубинштейн, – является то, что *в основу* мы кладем *формы существования* (биологические, исторические с их дальнейшей дифференциацией тех и других), изменяющийся в процессе развития *образ жизни*; на этой основе в качестве *производных и подчиненных* включаются – для каждой данной ступени развития – механизмы поведения, заложенные в сложившейся в результате предшествующего развития *организации* индивидов данного вида индивидов, и *формы их психики* (мотивации, познания)... в ходе эволюции берутся во

взаимосвязи и взаимообусловленности” [Там же, с. 123–124].

Концепция развития С.Л. Рубинштейна является функционально-структурно-генетической. Генезис предстает как преобразование функциональных возможностей структур на основе того или иного способа функционирования. Движущее противоречие – каждый раз намечающееся несоответствие структур с новым способом функционирования, в результате чего происходит активизация функциональных возможностей субъекта, т.е. развитие [1].

В книге “Человек и мир” С.Л. Рубинштейн объединяет принцип развития с принципами единства сознания и деятельности и детерминизма. Рассматривая проблему соотношения природы и материи, он подвергает критическому пересмотру некоторые идеи диалектического материализма о развитии. Он не соглашается с тезисом о выделении качества в результате накопления количественных различий, т.е. с пониманием развития как ряда количественных изменений. Данная посылка приводит к противопоставлению материи и сознания. Развитие связывается им с разными уровнями организации бытия, на каждом из которых специфически взаимодействуют составляющие единство “изменения” (развития) и “сохранения” (пребывания, идентичности качественной определенности) [3]. Пребывание рассматривается им как процесс сохранения тождества внутри изменения, при этом восстанавливается, воспроизводится общее внутри изменяющегося. Существование в понимании С.Л. Рубинштейна – это участие в процессе “жизни”. “Жить – значит изменяться и пребывать, действовать и страдать, сохраняться и изменяться. Существующее – это живущее и движущееся, становящееся и преходящее, изменения и пребывание в процессе изменения” [15, с. 28]. Сущность – внутренняя основа изменений, то устойчивое в явлениях, определяющее все изменения при различных воздействиях. Сущность в аспекте детерминации рассматривается Рубинштейном как “соотношение структурных и причинных связей, причинные связи, действующие через структурные связи, внутренние связи, определяющие структуру явления” [Там же, с. 29]. В аспекте процесса развития сущность выступает как итог предшествующего развития и как возможность дальнейшего развития, она – основа изменений в процессе взаимодействия и в тоже время устойчивое в вещах в процессе изменения. Она – “опосредствующее звено между существующим на *разных этапах процесса становления*” [Там же, с. 30]. В контексте общей

проблемы детерминации принцип развития указывает на ведущую роль внутренних условий на более высоких уровнях (человек).

ЛИЧНОСТНЫЙ ПРИНЦИП

Введение в психологию понятия личности означает, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, “что в объяснении психических явлений исходят из реального бытия человека как материального существа в его взаимоотношениях с материальным миром. Все психические явления в их взаимосвязях принадлежат конкретному, живому, действующему человеку; они зависимы и производны от природного и общественного бытия человека и его закономерностей” [9, с. 269]. Понятие личности образует основу, изнутри определяющую трактовку психики человека в целом [13].

А.В. Брушлинский, анализируя статью “Принцип творческой самостоятельности...”, указывает, что деятельностный подход выступил, прежде всего, как личностный принцип. Деятельность может быть только деятельностью субъекта, и все формирующиеся в ней психические свойства и процессы являются неотъемлемыми качествами целостного индивида [7]. К.А. Абульханова рассматривает принцип личности и принцип единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна как единый принцип: внутреннее единство сознания и деятельности осуществляется через субъекта (личность). Понятие личности преодолевает безличный бессубъектный функционализм и его представление о разорванном характере всех психических образований и процессов и раскрывается характер связи сознания и деятельности [2]. Сам Рубинштейн писал, что “изучение психологической стороны *деятельности* является не чем иным, как изучением психологии *личности* в процессе ее *деятельности*” [13, с. 513].

В концепции С.Л. Рубинштейна личность предстает как основная психологическая категория, как предмет психологического исследования, и как методологический принцип. Личностный принцип на разных этапах развития его взглядов изменял свое методологическое содержание. На начальном этапе разработки проблемы личности раскрывается ее специфическая сущность, в основном через ее проявление в деятельности, показывая внутреннее через внешнее, доказывая ее объективность через проявление в другом [2]. В программной статье 1934 г. “Проблемы психологии в трудах Карла Маркса” проблема личности выступает как одна из центральных в психологии. Здесь анализируются важнейшие положения

Маркса о личности и ее развитии как опосредствованной общественными отношениями и их динамикой. В качестве центральной выделяется идея историчности личности, которая противопоставляется господствующим в психологии учениям о ней как первичной непосредственной данности. Вне связи с личностью невозможны понимание психологического развития, материалистическая трактовка сознания. “Определяющее влияние общественных отношений труда на формирование психики осуществляется лишь опосредованно через личность” [14, с. 19]. Личность предстает как совокупность общественных отношений. Таким образом, личность исследуется через ее проявления в деятельности.

В “Основах общей психологии” С.Л. Рубинштейн рассматривает личность в ее становлении, развитии, изменении в контексте проблемы самосознания. Он раскрывает систему отношений личности к миру, другому человеку и самой себе. Сама личность, по С.Л. Рубинштейну, определяется через три взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта – чего хочет человек, что для него привлекательно (это направленность, установки и тенденции, потребности, интересы и идеалы), что может человек (это его способности и дарования), что есть он сам, т.е. что из его тенденций, установок закрепилось в его характере [13].

Система различных связей сознания и деятельности раскрывается С.Л. Рубинштейном через понятие личности. Личность определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению, к другим людям. Она формируется во взаимодействии человека с окружающим миром. В осуществляемой деятельности человек проявляется и формируется. Личность соотносит свои субъективные желания и возможности (внутренние детерминанты) с объективными требованиями, что приводит к самоопределению личности в ее расширяющихся отношениях с миром. Эти отношения складываются в жизненном пути, в масштабах которого личность и определяется. Деятельность и функционирование личности, ее развитие и самореализация в обществе осуществляются в жизненном пути. По мнению К.А. Абульхановой, соотношение личности и деятельности рассматривается С.Л. Рубинштейном в более широком контексте жизненного пути – личность посредством деятельности решает сложные жизненные задачи. Деятельность предстает как поведение и поступки. Личность определяет свои ценности и способы их реализации в жизни, строит свои отношения, находит способы самореализации в деятельности [2].

Дальнейшее развитие концепции личности Рубинштейном заключалось в раскрытии ее собственных внутренних закономерностей, преобразующих и преломляющих внешние воздействия [2]. С.Л. Рубинштейн определяет личность как связующую все психические составляющие. Необходимой предпосылкой для объяснения психических явлений, по С.Л. Рубинштейну, является введение личности в психологию. “Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом лишь опосредствованно, через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии личности, как и психологии вообще” [9, с. 269].

С.Л. Рубинштейн включает в понятие личности ценностные, нравственные, эстетические характеристики. Человек помещается в центр бытия, выступая центром его реорганизации (эпицентрический принцип). Эпицентрическая трактовка личности, по К.А. Абульхановой, представлена в категории направленности. Направленность выражает то, насколько личность сумела придать единство своим влечениям, желаниям, мотивам и употребить свою волю для их реализации в личностно ценных и общественно значимых формах [2].

В труде “Человек и мир” С.Л. Рубинштейн ставит и рассматривает проблему о месте человека в мире, в жизни. Проблема личности поднимается на более высокий уровень – уровень философского анализа. Человек – сознательное и деятельное существо, субъект сознания и деятельности, субъект познания и действия, субъект жизни, включенный внутрь бытия в своем специфическом способе существования. Человек как часть бытия включен в него своими действиями, преобразующими наличное бытие. С.Л. Рубинштейн рассматривает “человека как изменяющего мир своей деятельностью и одновременно создающего в ходе этой деятельности соответствующие внутренние предпосылки, внутренние установки человека, его внутреннее отношение к миру” [15, с. 24].

Спецификой человека С.Л. Рубинштейн считает то, что во всеобщую детерминацию бытия включается человек как осознающее мир существо, как субъект сознания и действия. «Отличительная особенность человека – “детерминированность через сознание” ... преломление мира и собственного действия через сознание» [Там же, с. 95]. В контексте общего принципа детерминизма проблема влияния внутренних свойств на конечный эффект любого внешнего воздей-

ствия применительно к человеку “приобретает и этический смысл – соотношения определения и самоопределения, свободы и необходимости в человеческом поведении” [Там же, с. 74]. Человека, по мнению С.Л. Рубинштейна, характеризует не только совокупность общественных отношений (по Марксу), но и “основные отношения, через которые и может быть раскрыта его специфическая онтология: этическое отношение к другому человеку, отношение к себе и своей жизни (трагическое, юмористическое, деятельное)” [Там же]. Философское отношение к жизни возникает с появлением рефлексии, которая выступает “как внутренние условия, включенные в общий эффект, определяемый закономерным соотношением внешних и внутренних условий” [Там же, с. 91].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методологические принципы психологии, получившие разработку в трудах С.Л. Рубинштейна, имеют глобальный и системный характер. Они явились результатом обобщения огромного пласта достижений философской и психологической мысли в предшествующий и современный ему периоды. На базе новой методологии развернулись исследования в созданной Рубинштейном научной школе, которые доказали ее практическую эффективность в различных областях психологической науки. Разработанные Рубинштейном методологические принципы составили также методологическую основу построения отечественной психологии в целом. Рассматриваемые в процессе эволюции творчества Рубинштейна, они отражают движение его философско-психологической мысли, все большее углубление теоретико-методологического анализа психологических проблем, дальнейшую разработку методологических принципов, особенно принципа детерминизма, который содержит в аккумулярованном виде систему всех остальных методологических принципов психологии, получающих свое определение на его основе. Развитие методологической мысли С.Л. Рубинштейна происходило в направлении от вопросов о природе психического и его месте во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира к личности и человеку, мировоззренческим вопросам жизни человека в совокупности его деятельностных, познавательных, эстетических, этических отношений. Последний этап творчества С.Л. Рубинштейна, представленный в труде “Человек и мир”, характеризуется критическим переосмыслением идей марксизма, что отразилось на трактовке методологических принципов

(ведущая роль внутренних условий, приоритет качественных изменений, активность психического отражения, этический способ существования человека).

По справедливой оценке известного методолога и историка психологии В.А. Кольцовой, “творческое переосмысление марксистских идей позволило С.Л. Рубинштейну выдвинуть и обосновать систему собственно методологических принципов психологии – принципа единства сознания и деятельности, детерминизма, личностного подхода, социальной обусловленности психического, ставших фундаментом отечественной психологии XX столетия” [8]. Выраженные в подлинно диалектической гибкой форме рубинштейновские принципы открывают неограниченные возможности для их творческого применения в психологических исследованиях. В условиях переживаемого нашей наукой методологического кризиса обращение к наследию С.Л. Рубинштейна необходимо и плодотворно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Проблемы жизни и творчества С.Л. Рубинштейна // Психол. журн. 1989. Т. 10. № 5. С. 25–36.
2. Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 13–26.
3. Абульханова К.А., Славская А.Н. Субъект в философской антропологии и онтологической концепции // Сергей Леонидович Рубинштейн / Под ред. К.А. Абульхановой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 21–76.
4. Барабанищев В.А. С.Л. Рубинштейн и Б.Ф. Ломов: преемственность научных традиций // Психол. журн. 2001. Т. 21. № 3. С. 5–9.
5. Брушлинский А.В. Принцип детерминизма в трудах С.Л. Рубинштейна // Вопр. психол. 1989. № 4. С. 66–73.
6. Брушлинский А.В. Самая читаемая отечественная книга по психологии: триумфы, трагедии, парадоксы // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 6. С. 5–13.
7. Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – родоначальник деятельностного подхода в психологической науке // Психол. журн. 1989. Т. 10. № 3. С. 43–59.
8. Кольцова В.А. Эвристическое значение идей С.Л. Рубинштейна для разработки проблем истории психологии // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 5. С. 46–55.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012.

10. Рубинштейн С.Л. Вопросы психологической теории // *Вопр. психол.* 1955. № 1. С. 6–17.
11. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // *Вопр. психол.* 1986. № 4. С. 101–108.
12. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
14. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // *Вопр. психол.* 1983. № 2. С. 8–24.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
16. Саранчина Т.А. Мировоззренческие константы в идейном наследии С.Л. Рубинштейна: историко-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2008.
17. Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. СПб.: Межд. фонда ист. науки, 1995.

LOOKING BACK TO RUBINSTEIN: EVOLUTION IN THE TREATMENT OF METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF PSYCHOLOGY

© 2015 г. A. N. Zhdan*, I. V. Schekotihina**

* *Corresponding Member RAO, Doctor of Psychology,
Professor of Moscow State University after M.V. Lomonosov;
e-mail: zhdan@list.ru*

** *Lecturer, Orel State University;
e-mail: ira_1305@mail.ru*

It is given a holistic presentation of the methodological principles of psychology – the unity of consciousness and activity, determinism, development, personality, designed by outstanding domestic philosopher and psychologist S.L. Rubinstein. The evolution in the interpretation of their content in the scientific writings of S.L. Rubinstein is retraced. The direction of S.L. Rubinstein's methodological thought is described – from questions about the nature of mental and its place in the overall relationship phenomena of the material world to the person and human and philosophical questions of human life in the totality of its activity-related, cognitive, aesthetic and ethical relations. It is claimed that principles developed by S.L. Rubinsheyn and his concept as a whole remain relevant and have high methodological significance for modern psychology.

Key words: methodological principles of psychology, dialectical-materialist conception, the principle of the unity of consciousness and activity, the principle of determinism, the principle of development, personal principle, reflection.